МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ РОССИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

ВЫПУСК 37

Санкт-Петербург • 2007

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ (РОСНЕДРА)
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. П. КАРПИНСКОГО (ВСЕГЕИ)
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ (МСК)
РОССИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

ВЫПУСК 37

ВСЕГЕИ
Издательство ВСЕГЕИ
Санкт-Петербург • 2007

УДК 551. 7.061.7

Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 37. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2007. 29 с. (МПР РФ, РАН, Роснедра, ВСЕГЕИ, МСК России).

В начале сборника кратко характеризуется вышедшее из печати третье издание Стратиграфического кодекса России (2006), в котором сообщается об основных изменениях по сравнению со вторым его изданием 1992 г.

Приводятся постановление по стратиграфической схеме верхнемеловых отложений Северного Кавказа и Предкавказья и материалы о рассмотрении проектов стратиграфических схем докембрийских и фанерозойских отложений Беларуси. Публикуются информация Комиссии по меловой системе о деятельности Комиссии за полвека существования, а также сведения о прошедшем в сентябре 2006 г. в Саратове Третьем Всероссийском совещании по меловой системе.

Приведены современный состав МСК и список руководителей его постоянных комиссий.

Ответственный редактор
Председатель МСК чл.-кор. РАН А.И. Жамойда

Составитель
Ученый секретарь МСК Е.Л. Прозоровская

Постановления МСК, вып. 37, публикуются в рамках объекта «Методическое обеспечение и сопровождение региональных геолого-геофизических и геологосъемочных работ» и являются приложением к серии работ по методическому обеспечению Государственного геологического картографирования и региональных геолого-геофизических работ (Том 1).

© Межведомственный стратиграфический комитет России, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник начинается кратким сообщением об опубликованном в 2006 г. третьем издании Стратиграфического кодекса России. Дается информация об основных дополнениях и изменениях по сравнению со вторым его изданием 1992 г.

В апреле 2006 г. состоялось очередное расширенное заседание Бюро МСК. Была утверждена Региональная стратиграфическая схема верхнемеловых отложений Северного Кавказа и Предкавказья, которая ранее неоднократно рассматривалась на заседаниях Комиссии МСК по меловой системе, но из-за многочисленных недостатков возвращалась исполнителям на доработку и редактирование.

По просьбе Белорусского стратиграфического комитета при Белорусском геологическом обществе Бюро МСК рассмотрело на заседании проекты стратиграфических схем докембрийских и фанерозойских отложений Беларуси и дало рекомендации учесть сделанные МСК замечания, касающиеся формальных требований к схемам. Предварительно схемы были рассмотрены и обсуждены на комиссиях МСК по геологическим системам и докембрию.

В выпуске публикуются постановление МСК по Кавказу и рекомендации по белорусским схемам, а также материалы Комиссии МСК по меловой системе, освещающие деятельность Комиссии с момента организации.

Приводится информация о состоявшемся в сентябре 2006 г. Третьем Всероссийском совещании по меловой системе: по проблемам стратиграфии и палеогеографии.

В конце сборника помещены современный состав МСК и список руководителей его постоянных комиссий.

А.И. Жамойда

К ВЫХОДУ СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОДЕКСА РОССИИ 2006 г.

Третье издание отечественного Стратиграфического кодекса, утвержденного Бюро МСК 18 октября и Научно-редакционным советом Роснедра (НРС) 27 октября 2005 г., опубликовано издательством ВСЕГЕИ в апреле 2006 г. (тираж 1500 экз.).

После выхода сокращенной версии Международного руководства по стратиграфии (International Stratigraphic Guide. An abridged version, 1999) Бюро МСК решило подготовить сокращенную версию Стратиграфического кодекса 1992 г., который готовился как кодекс СССР, но практически оказался обязательным для российских ведомств, хотя и продолжает использоваться в ряде стран СНГ (Беларусь, Азербайджан, Казахстан). Было решено сохранить структуру Кодекса 1992 г.

В активном обсуждении (материалы частично опубликованы в Постановлениях МСК и его постоянных комиссий) приняли участие более 50 геологов (из них около 30 – члены МСК, руководители Научно-редакционного совета и большинства РМСК). Участники дискуссии, внесшие наибольший вклад в проведенную работу, перечислены в Предисловии к Кодексу. Было решено считать главной задачей не столько сокращение объема Кодекса, сколько уточнение ряда формулировок и добавление определений вводимых понятий (терминов). При этом посчитали возможным не помещать некоторые приложения, которые нашли свое место в Дополнениях к Стратиграфическому кодексу России (2000).

Содержательные дополнения и изменения по сравнению с Кодексом 1992 г. перечислены в Предисловии к третьему изданию Кодекса и более подробно изложены в статье А.И. Жамойды*. Однако считаем

* *Жамойда А.И.* Стратиграфический кодекс России и некоторые вопросы современной стратиграфии // Отеч. геология. 2006. № 6. С. 54–61.

полезным повторить их в сокращенном виде и в Постановлениях МСК как существенные результаты работы Комитета в 2004–2006 гг.

Основные дополнения и изменения:

1. Дополнена и уточнена Общая стратиграфическая шкала (ОСШ) (прил. 1 Кодекса). Впервые помещена Общая шкала четвертичной системы, утвержденная МСК в 1995 г.; внесены уточненные датировки в Общую шкалу докембрия (нижние границы подразделений протерозоя и фанерозоя); уточнено ярусное деление ордовика, палеогена и неогена; включена обновленная шкала пермской системы, разделенной на три отдела, утвержденная МСК в 2005 г. Общая шкала фанерозоя (кембрий–неоген) дополнена двумя шкалами геологического времени: помещенной в Дополнениях к Стратиграфическому кодексу России, разработанной А.Г. Рублевым и рекомендованной НРС Роснедра, и опубликованной Международной комиссией по стратиграфии в 2001 г. в журнале «Episodes».

2. Официальным наименованием зоны ОСШ как подразделения яруса признан термин *хронозона*, который принят и в международных руководствах по стратиграфии. Подразделение квартера *Раздел* как показала практика, может относиться и к зональному, и к ярусному уровню таксономической шкалы общих стратиграфических единиц.

3. Официальным региональным подразделением (гл. IV) признан только *горизонт (надгоризонт, подгоризонт)*. Слои с географическим названием, которые могут не заполнять весь стратиграфический объем горизонта, считаются вспомогательными региональными подразделениями. К дополнительным вспомогательным отнесен маркирующий горизонт, включенный также и во вспомогательные местные единицы. Лона – провинциальная зона – исключена из региональных подразделений. Она, как и местные зоны, может использоваться в качестве биостратиграфической единицы при установлении горизонтов и в др. случаях.

Статья IV.8 Кодекса 1992 г. о возможности замены региональных подразделений ярусами или подъярусами заменена более «мягким» примечанием: «При выделении региональных подразделений в районах расположения стратотипов ярусов (подъярусов) предпочтительно использовать названия последних в наименовании горизонтов» (ст. IV.8. Кодекса 2006 г.).

4. Отсутствие конкретных и содержательных предложений, улучшающих определение свиты, по существу показало единообразие понимания и применения этого термина. Поэтому в новом издании Кодекса было только усилено значение вещественного содержания свиты и более понятно изложено ее латеральное распространение: «Географическое распространение свиты ограничивается территорией, в пределах которой опознаются ее основные характерные признаки и прослеживаются нижняя и верхняя границы. Эта территория может соответствовать структурно-фациальной или палеобассейну седиментации, их частям или иной площади» (ст. V.9).

5. Литостратиграфические подразделения – толща, пачка, слой (пласт) и его модификации, включая маркирующий горизонт, – признаны вспомогательными по отношению к местным и перемещены в гл. V «Местные стратиграфические подразделения».

6. В главу VI, получившую название «Морфолитостратиграфические подразделения», вошли, кроме стратогенов и органогенных массивов, *гравитационные олистостромы*, рассмотренные в Дополнениях к Стратиграфическому кодексу России (2000 г., прил. 10) и Кодексу (2006 г., ст. VI.4 и VI.8), и *клиноформы* как особого рода толщи, используемые в практике геологов, работающих в нефтегазоносных районах Западной Сибири. Клиноформа определяется как клиновидная (линзовидная) в разрезе толща с отчетливыми первичными наклонами слоев, сложенная обломочными породами и формирующаяся в склоновой части палеобассейна седиментации за один цикл колебаний относительно уровня моря… Стратиграфический объем клиноформы определяют по полному временно́му интервалу ее образования (ст. VI.5).

7. Перечень видов биостратиграфических подразделений (гл. VII) дополнен *экозоной*, которая рассматривается как разновидность комплексной зоны.

8. Из категории климатостратиграфических подразделений (гл. X) упразднены термин и понятие *наслой* по причине неупотребления в геологической практике.

9. В состав основных терминов внесена *стандартная зональная шкала*, которая определяется как статистически достоверная (на данное время) последовательность биостратиграфических зон широкой прослеживаемости, т.е. шкала, по своему корреляционному потенциа-

лу превышающая потенциалы зональной последовательности типовых районов ярусов и более надежная для провинциальных (областных, поясных) и потенциально глобальных корреляций (Кодекс. С. 16).

10. Практически важные пояснения даны к определению Общей стратиграфической шкалы:

– ОСШ, утвержденная МСК России, обязательна для использования в Российской Федерации;

– ОСШ может отличаться в отдельных интервалах от Международной стратиграфической шкалы (МСШ), принятой Международной комиссией по стратиграфии;

– поскольку в разных изданиях МСШ нередко используются нетрадиционные цвета раскраски геологических систем и отделов, необходимо иметь в виду, что в Российской Федерации раскраска геологических систем и отделов на картах геологического содержания и других документах должна соответствовать традиционным цветам, утвержденным НРС Роснедра в 2003 г. (Кодекс. С. 15–16).

11. Термин *шкала геологического времени* (Geologic Time Scale), получивший широкое распространение в зарубежной литературе, признан предпочтительным по отношению к термину *геохронометрическая шкала.*

12. Серьезному редактированию подверглись прил. 2 (выбор и описание стратотипов) и прил. 4 (составление стратиграфических схем) с учетом многолетнего опыта деятельности региональных и других комиссий МСК, в том числе Комиссии по стратиграфическим схемам.

В требования к описанию региональных стратиграфических схем внесен особый пункт, который допускает сокращение представленного графического материала в колонках разд. «Корреляция местных стратиграфических разрезов», но только при одновременном опубликовании региональной схемы и объяснительной записки к ней с полным описанием местных подразделений в соответствии с требованиями Кодекса (прил. 4, п. 3.28).

13. В качестве прил. 5 помещены «Рекомендации к использованию Стратиграфического кодекса с учетом требований Петрографического кодекса», ранее опубликованные в Постановлениях МСК и его постоянных комиссий в 1999 г.

Таким образом, из 12 приложений, помещенных в предыдущих кодексных изданиях, в третье издание Кодекса вошли только четыре

и добавлено новое, пятое. Это не значит, что остальные отменяются или не рекомендуются. Прил. 3, 7–8 из Стратиграфического кодекса 1992 г. и прил. 2, 9–12 из Дополнений к Стратиграфическому кодексу России **остаются официально принятыми** МСК и могут использоваться при необходимости.

Стратиграфический кодекс России (третье издание) разослан членам МСК, во все РМСК, в организации системы НРС Роснедра, в отделения Палеонтологического общества, а также в научно-исследовательские и учебные организации геологического профиля и по заявкам – в производственные геологические организации.

Интерес к новому изданию Стратиграфического кодекса России проявили стратиграфические службы Эстонии, Литвы, Беларуси, Украины, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана. Кодекс был направлен в Международную комиссию по стратиграфии, ее подкомиссии, в адрес видных зарубежных стратиграфов.

Заказы на Кодекс можно присылать по адресу:

199106, Санкт-Петербург,
Средний пр., д. 74, ВСЕГЕИ,
директору ВГБ Л.М. Илакавичус
Тел./факс (812) 328-90-68.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКОЙ СХЕМЕ ВЕРХНЕМЕЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Принято на расширенном заседании Бюро МСК 7 апреля 2006 г.

Бюро МСК заслушало:

1. Сообщение председателя Комиссии МСК по меловой системе В.А. Прозоровского о том, что региональная стратиграфическая схема верхнемеловых отложений Северного Кавказа и Предкавказья начиная с 2001 г. неоднократно рассматривалась на заседаниях Комиссии МСК по меловой системе, но из-за многочисленных недостатков приходилось возвращать ее исполнителям на существенную доработку и редактирование. Авторами и редакторами были учтены все замечания, схема была еще раз представлена в Комиссию МСК по меловой системе в завершенном виде. Все члены Комиссии отметили самоотверженную и ответственную деятельность по составлению схемы председателя меловой секции Северо-Кавказской РМСК А.Н. Губкиной, а также существенную помощь председателя РМСК В.Я. Потапенко. В результате был создан вполне отвечающий современным требованиям проект схемы.

6 апреля 2006 г. схема была окончательно рассмотрена на расширенном заседании Комиссии МСК по меловой системе и рекомендована для утверждения в Бюро МСК в качестве унифицированной (после внесения редакционных поправок).

2. Выступление председателя Комиссии МСК по стратиграфическим схемам А.Н. Олейникова, одобрившего схему и сообщившего, что

его замечания носят чисто редакционный характер и схема может быть рекомендована в качестве унифицированной.

3. Выступления и рекомендации при обсуждении схемы были сделаны А.И. Жамойдой, А.Г. Олферьевым, Т.Н. Корень, С.М. Шиком, В.И. Красновым, Ю.Б. Гладенковым.

Бюро МСК постановило:

1. Принять региональную стратиграфическую схему верхнемеловых отложений Северного Кавказа и Предкавказья в качестве унифицированной.

При подготовке к печати учесть замечания, сделанные на заседании Комиссии МСК по меловой системе, на заседании Бюро МСК, а также переданные в письменном виде А.Г. Олферьевым.

2. Выразить большую благодарность за огромную работу по доведению схемы до завершения председателю меловой секции РМСК А.Н. Губкиной и председателю Северо-Кавказской РМСК Ю.Я. Потапенко.

3. Обратиться к зав. отделом геологии Западных районов ВСЕГЕИ Л.Р. Семеновой с просьбой о финансировании публикации схемы в рамках существующего проекта.

Председатель МСК *А.И. ЖАМОЙДА*

Ученый секретарь МСК *Е.Л. ПРОЗОРОВСКАЯ*

РЕШЕНИЕ БЮРО МСК О РАССМОТРЕНИИ ПРОЕКТОВ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ СХЕМ ДОКЕМБРИЙСКИХ И ФАНЕРОЗОЙСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ БЕЛАРУСИ

Выписка из протокола расширенного заседания Бюро МСК 7 апреля 2006 г.

В марте 2006 г. в МСК поступила просьба Белорусского стратиграфического комитета (БСК) о рассмотрении проектов стратиграфических схем докембрийских и фанерозойских отложений Беларуси.

Сокращенные варианты проектов новых схем были опубликованы в белорусском журнале «Літасфера» (2005. №1) и рассмотрены на Бе-

лорусском республиканском стратиграфическом совещании (Минск, 29–30 сентября 2005 г.), где они были одобрены и рекомендованы после внесения в них высказанных замечаний и предложений к утверждению на Белорусском стратиграфическом комитете в 2006 г. На совещании было высказано пожелание перед утверждением схем заслушать их проекты на заседании Межведомственного стратиграфического комитета России.

Опубликованные сокращенные проекты схем рассмотрены председателями или членами комиссий МСК России по докембрию и системам фанерозоя, членами РМСК по Северо-Западу России, председателем комиссии МСК по стратиграфическим схемам А.Н. Олейниковым, зав. отделом геологии Западных районов ВСЕГЕИ Л.Р. Семеновой.

Конкретные замечания и предложения по всем рассмотренным схемам были переданы председателю БСК С.А. Кручеку.

Бюро МСК заслушало:

1. Краткое сообщение председателя БСК С.А. Кручека о ходе подготовки стратиграфических схем Беларуси, об их содержании и особенностях.

2. Сообщения основных замечаний и предложений по схемам **архея и нижнего протерозоя** – Ю.Б. Богданова, **рифея** – Ю.Р. Беккера, **венда** – К.Э. Якобсона, **кембрия** – И.Я. Гогина, **ордовика и силура** – Т.Н. Корень, **девона** – Н.Н. Соболева, **карбона** – А.С. Алексеева, **перми и триаса** – А.Н. Олейникова, **юры** – Е.Л. Прозоровской, **мела** – В.А. Прозоровского, **палеогена** – М.А. Ахметьева, **неогена** – Ю.Б. Гладенкова, **четвертичных отложений** – Б.А. Борисова.

3. Выступления и вопросы при заслушивании сообщений С.М. Шика, В.З. Негруцы, А.И. Жамойды, А.Г. Олферьева, Ю.Б. Гладенкова, Е.Л. Прозоровской.

Бюро МСК отмечает и рекомендует:

1. Опубликованные в журнале «Літасфера» (2005. №1) сокращенные варианты проектов стратиграфических схем докембрия и фанерозоя Беларуси составлены в соответствии с требованиями Стратиграфического кодекса (1992), разработанного в СССР с участием белорусских стратиграфов и действующего в России до настоящего времени.

2. Рассмотренные в комиссиях и на Бюро МСК России стратиграфические схемы, составленные после анализа и обобщения большого

новейшего материала, полученного в результате буровых работ по поискам полезных ископаемых, отвечают современному уровню стратиграфических исследований, являются основой как для составления легенд к сериям региональных и субрегиональных карт среднего масштаба, так и для геологической съемки (или доизучения) крупного масштаба в отдельных районах, а также могут быть использованы при прогнозно-поисковых работах на полезные ископаемые.

3. Поддержать задачи дальнейшего изучения стратиграфии докембрийских и фанерозойских отложений Беларуси, сформулированные в заключениях соответствующих очерков указанного журнала.

4. Рекомендовать учесть переданные представителям Беларуси конкретные замечания, касающиеся формальных требований к схемам, выявленных противоречий и неточностей, а спорные предложения обсудить в БСК и принять оптимальные решения.

5. Рекомендовать председателю БСК С.А. Кручеку подготовить статью о важнейших достижениях в области стратиграфии в Беларуси для опубликования в одном из российских геологических журналов.

6. В связи с ближайшим выходом Стратиграфического кодекса России (третье издание), учитывая смежность белорусской и российской территорий и давние творческие связи геологов двух стран, предложить БСК рассмотреть вопрос об использовании нового издания Стратиграфического кодекса в Беларуси, включая изменения в Общей (Международной) стратиграфической шкале.

7. Отметить огромную работу энтузиастов – председателя Белорусского стратиграфического комитета С.А. Кручека и членов БСК – сотрудников ИГиГ НАН Беларуси и БелНИГРИ РУП «Белгеология» – по составлению новых стратиграфических схем Беларуси, которая достойна всяческого **поощрения.** Исключительно важно, что в Беларуси продолжаются и развиваются тесные деловые взаимоотношения стратиграфов и геологов академических и производственных организаций, что и обеспечило успешное завершение указанных работ.

8. Выразить **признательность** руководителям геологических организаций Беларуси за обеспечение успешного выполнения работ, важных как для Беларуси, так и для России: генеральному директору РУП «Белгеология» Министерства природных ресурсов и охраны окружа-

ющей среды Республики Беларусь А.Н. Щуравину, директору Института геохимии и геофизики НАН Беларуси академику А.А. Махначу, директору Белорусского научно-исследовательского геологоразведочного института РУП «Белгеология» Г.Л. Фурсикову.

Председатель МСК России
член-корреспондент РАН *А.И. ЖАМОЙДА*

Ученый секретарь МСК
канд. геол.-мин. наук *Е.Л. ПРОЗОРОВСКАЯ*

канд. геол.-мин. наук Е.Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО СИСТЕМАМ

на подъярусы; подразделения сеномана и граница его с туроном; подразделения кампана и его граница с сантоном; граница кампана и маастрихта. Кроме того, рассматривались проблемы создания стратиграфических шкал для морских и континентальных провинций раннего и позднего мела. Началась подготовка стратиграфической схемы Альпийской зоны юга европейской части СССР. Рассматривались стратиграфические схемы Западной Сибири, Кавказа и Русской плиты. В 1958 г. во время Кавказского стратиграфического совещания членами Меловой комиссии было осмотрено несколько разрезов мела на северном и южном склонах Главного Кавказского хребта.

Ведущими специалистами комиссии были подготовлены и обсуждены материалы по стратиграфии меловой системы для восьмого тома Международного стратиграфического словаря и осуществлена подготовка к написанию тома «Меловая система» для серии «Стратиграфия СССР».

В 1964 г., после кончины В.П. Ренгартена, председателем Комиссии стал Н.П. Луппов. Период с 1964 по 1975 г. стал временем расцвета деятельности Комиссии. Ученым секретарем продолжал быть А.А. Атабекян, которого затем сменила Т.Н. Богданова, обычно с помощницами С.В. Лобачевой и М.В. Титовой.

Комиссия регулярно проводила рабочие и пленарные заседания, посвященные серьезным дискуссиям по проблемам ЕСШ, позже Общей стратиграфической шкалы (ОСШ); пограничные проблемы обсуждались на совместных заседаниях с комиссиями по юрской и палеогеновой системам. Председатель, как правило, задерживал окончательное решение большинства вопросов, по которым существовали различные мнения, до получения убедительных доказательств, опубликованных в виде монографий или обстоятельных статей с изложением фактов, обосновывающих отстаиваемую точку зрения. Примером подобного подхода можно считать решение проблем переноса «клансея» в аптский ярус и положения границы апта и альба только после выхода в свет специальной монографии В.Л. Егояна (1970). Не менее тщательно принимались решения по статусу берриаса как самостоятельного яруса и положению по его подошве границы юрской и меловой систем; положению колхидитовых слоев и границы баррема и апта, принятой по кровле зоны Turkmeniceras turkmenicum; границы сеномана и турона, кампана и мастрихта и др.

Кроме аудиторных заседаний, Меловая комиссия участвовала в организации ряда полевых экскурсий, в которых, как правило, принимали участие многие ее члены, или рекомендовала командировки отдельным членам комиссии для подготовки тех или иных обсуждавшихся вопросов. Такие мероприятия были проведены в Средней Азии и на Сахалине в 1966 г., по Подмосковью, Волге и Кавказу в 1967 г., в Крыму в 1968 г. По результатам этих экскурсий были организованы их обсуждения в Москве, Ульяновске, Тбилиси, Тюмени, Самарканде, Львове и др. городах. С 1967 по 1974 г. состоялось пять Всесоюзных симпозиумов по иноцерамам. Председатель комиссии, а также широкий круг специалистов из разных городов и учреждений, принимали активное участие в международных симпозиумах во Франции, Швейцарии, Болгарии.

Помимо вопросов, связанных с проблемами ОСШ, Меловая комиссия в этот период рассмотрела ряд стратиграфических схем по многим регионам СССР.

Своеобразным итогом деятельности Комиссии может служить отчет о ее работе за период 1957–1974 г., написанный Н.П. Лупповым и опубликованный в Постановлениях МСК (вып.16. 1976). В нем, кроме констатации вопросов, рассматриваемых Комиссией и принятых по ним решениям, была дана оценка состояния изученности системы в различных частях Советского Союза, а также намечены перспективы дальнейшей ее деятельности. Как и все работы Н.П. Луппова, отчет был достаточно обстоятельным и предельно конкретным.

После неожиданной скоропостижной смерти Н.П. Луппова в марте 1975 г. председателем Комиссии был назначен В.Н. Верещагин. Ученым секретарем оставалась Т.Н. Богданова. В это время состав комиссии резко возрос почти до 100 человек. Работа комиссии продолжала традиции, заложенные в предыдущие годы. По проблемам ОСШ были проведены обсуждения совместно с членами соответствующих комиссий положения границ меловой системы с юрской и палеогеновой. Были осуществлены полевые экскурсии по разрезам меловых и пограничных с ними отложений Северного Кавказа, восточного склона Полярного Урала, Русской плиты, по птериевым слоям Донбасса и Поволжья. Однако самым большим достижением деятельности Меловой комиссии следует считать принятие в 1978 г. стандартной (в современном

смысле этого слова) зональной шкалы меловой системы, созданной по инициативе В.Н. Верещагина и Н.Н. Бобковой.

В течение этого периода были рассмотрены стратиграфические схемы меловой системы многих регионов Советского Союза и продолжалась активная работа по составлению схемы мела Кавказа.

В 1980 г. неожиданно умер В.Н. Верещагин и председателем Меловой комиссии был назначен профессор МГУ В.В. Друщиц. В помощь ему выделяются заместители председателя А.А. Атабекян, Д.П. Найдин и В.А. Прозоровский. Т.Н. Богданова продолжает исполнять обязанности ученого секретаря. Состав комиссии достигает 114 человек.

В течение достаточно короткого времени пребывания на посту В.В. Друщица (до 1983 г.) в сравнительно небольшом количестве совещаний обсуждались программы проведения международных коллоквиумов по границе юры и мела, координации работ по дальнейшему изучению меловых отложений и уточнению ОСШ меловой системы. Рассматривалась проблема положения датского яруса и перенесения его в палеогеновую систему. Была проведена полевая экскурсия по разрезам рязанского горизонта на реках Ока и Прона. Рассмотрены и утверждены стратиграфические схемы меловых отложений Белоруссии. При активном участии Комиссии состоялся третий Всесоюзный коллоквиум по изучению двустворчатых моллюсков и второй шкалы по ним. Кроме того, состоялись региональные совещания по вопросу использования стратонов различных категорий на примере меловых отложений в Ашхабаде (1983 г.) и по стратиграфии верхнего мела Забайкалья во ВСЕГЕИ (1984 г.).

В 1983 г. В.В. Друщиц скоропостижно скончался и в 1985 г. председателем Меловой комиссии был назначен В.А. Прозоровский, а А.А. Атабекян и Д.П. Найдин продолжили свою деятельность в качестве заместителей председателя. Т.Н. Богданову в роли ученого секретаря в 1989 г. сменили И.Ю. Бугрова и Е.А. Языкова, а в 2000 г. – А.А. Федорова. В полном соответствии с политическим и социальным положением страны в начале 90-х гг. состав комиссии резко уменьшился и значительно сократилась ее деятельность.

Тем не менее за этот последний период были достигнуты следующие важные результаты: опубликована двухтомная монография «Меловая система» под редакцией М.М. Москвина в серии «Стратиграфия

СССР» (1986–1987). Вышла в свет монография «Зоны меловой системы. Нижний мел» (1989). Датский ярус решено было перенести в палеогеновую систему и границу с последней проводить по кровле маастрихта. Были приняты стандартные зональные шкалы нижнемелового и верхнемелового отделов. Завершилось составление стратиграфических схем меловой системы Кавказа (к сожалению, так и не опубликованных в связи с исчезновением их в Баку). Были рассмотрены и утверждены стратиграфические схемы меловых отложений Восточно-Европейской платформы, Западной Сибири, Северо-Востока России, Забайкалья, верхнего мела Кавказа и др.

Нельзя не отметить определенное оживление деятельности Комиссии, связанной с инициативой профессора МГУ Е.Ю. Барабошкина по проведению Всероссийских совещаний «Меловая система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии». К настоящему времени проведены три таких совещания: в Москве (МГУ, 2002), Санкт-Петербурге (СПбГУ, 2004), и Саратове (СГУ, 2006). Среди значительного количества заинтересованных лиц присутствует довольно много молодых исследователей и студентов геологических вузов из различных учреждений и городов России и зарубежья. В докладах представляются результаты последних исследований меловой системы, обсуждаются дискуссионные вопросы стратиграфии и палеогеографии, возможности применения различных методов для стратиграфии и палеогеографии, палеонтологические проблемы и др. Материалы этих совещаний публикуются в виде тезисов и полных текстов докладов.

Последние мероприятия позволяют смотреть с оптимизмом на предстоящую деятельность Меловой комиссии, прошедшей почти полувековой путь своей истории.

Сегодня стратиграфия обогатилась целым «букетом» новых методов (геофизических, геохимических, изотопных и др.), использование которых позволяет в ряде случаев существенно увеличить возможности расчленения и уточнить надежность и дробность корреляции даже далеко отстоящих разрезов. Изменилось наше отношение к возможностям и стратиграфическому значению многих групп ископаемых организмов и некоторых разновидностей горных пород. Повышение требовательности к доказательности стратиграфических построений и детальности исследований выразилось в необходимости создания меж-

региональных и региональных зональных стандартов (по примеру уже созданных для мезозоя и юры Бореальной и Арктической палеогеографических областей) и определения статуса их подразделений. Эти вопросы, а также проблемы связи стратиграфии с палеогеографией должны стать основными в дальнейшей работе Комиссии МСК по меловой системе.

Председатель Комиссии
по меловой системе *В.А. ПРОЗОРОВСКИЙ*

ИНФОРМАЦИЯ О ТРЕТЬЕМ ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ «МЕЛОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТРАТИГРАФИИ И ПАЛЕОГЕОГРАФИИ»

26–30 сентября 2006 г. в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 06–05–74056) состоялось Третье Всероссийское совещание «Меловая система России и ближнего зарубежья: проблемы стратиграфии и палеогеографии».

Подобные совещания становятся традицией и сегодня являются наиболее оптимальной возможностью для того, чтобы собрать вместе членов Меловой комиссии и специалистов, занимающихся исследованиями меловой системы в разных регионах страны и зарубежья. Результаты совещаний дают представление о современном состоянии изученности меловой системы и наиболее важных вопросах, требующих их разрешения.

В Саратовском университете собрались более 50 специалистов из 14 городов (Актау, Владивосток, Волгоград, Воронеж, Казань, Москва, Новосибирск, Новочеркасск, Санкт-Петербург, Саратов, Сыктывкар, Томск, Харьков, Ярославль) и 20 организаций, представляющих вузы, НИИ РАН а также различные ведомства, и акционерные общества.

К началу совещания был выпущен сборник материалов совещания, содержащий краткое изложение 93 докладов, посвященных самым различным вопросам изучения меловой системы разных регионов России, Украины, Грузии, Чехии, зарубежной Азии и органического мира мелового периода.

Первое заседание носило мемориальный характер. На нем были заслушаны доклады, посвященные памяти В.В. Друщица, М.М. Моск-

вина, Ф.Н. Чернышева, М.Н. Матесовой, а также краткий отчет о деятельности Меловой комиссии за 50 лет.

В дальнейших докладах освещались отдельные проблемы Общей и Стандартной стратиграфических шкал меловой системы; систематики и эволюции представителей некоторых руководящих таксонов меловой фауны и флоры; использования и возможностей палеомагнитных и некоторых др. методов; межобластной корреляции; создания зональных стратиграфических шкал по отдельным группам организмов; создания межрегиональных зональных стандартов; региональных особенностей меловой системы; палеогеографических аспектов и др.

Совещание завершилось экскурсиями в Вольский цементный карьер с просмотром разрезов аптского яруса и верхнемелового разреза, а также в краеведческий музей г. Вольск, располагающий обширными палеонтологическими коллекциями.

Итоги конференции: третье совещание «Меловая система России...» прошло так же успешно, как и два предыдущих (в Москве (2002 г.) и Санкт-Петербурге (2004 г.)). Участники его, среди которых было много молодежи, заслушали интересные сообщения о результатах исследований меловой системы в разных регионах различными специалистами и коллективами, смогли пообщаться друг с другом в неформальной обстановке и обсудить наболевшие вопросы. Следствием этого явились новые связи и организация в ряде случаев совместных работ.

Решено следующее, четвертое заседание провести в 2008 г. предположительно в Новосибирске, на базе Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН.

Наиболее интересные сообщения третьего совещания:

– создание межрегиональных (и региональных) зональных стандартов Бореального пояса (М.А. Рогов, В.А. Захаров);

– корреляция меловых отложений Бореального пояса (Е.Ю. Барабошкин, А.Ю. Гужиков, О.С. Дзюба);

– создание самостоятельных биостратиграфических зональных шкал по различным группам биофоссилий и проблемы определения границ меловой системы и ее ярусов (А.Г. Олферьев; В.Н. Беньямовский и др.);

– палеонтология отдельных представителей меловой биоты (Т.Н. Богданова, И.А. Михайлова, В.Б. Сельцер, А.Н. Соловьев, А.А. Федорова);

– проблемы теоретической стратиграфии (В.М. Харитонов);

– применение и возможности различных методов в стратиграфии (А.Ю. Гужиков);

– палеогеографические аспекты (М.А. Рогов, В.А. Захаров, Б.Н. Шурыгин и др., А.Г. Олферьев, А.С. Алексеев) и многое др.

Председатель Комиссии МСК по меловой системе *В.А. ПРОЗОРОВСКИЙ*

Ученый секретарь Комиссии *А.А. ФЕДОРОВА*

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ КОМИТЕТА

Решением Бюро МСК от 7 апреля 2006 г. в состав Межведомственного стратиграфического комитета России введены председатель РМСК по Северо-Западу России Анвер Митхатович Ахмедов и председатель Сибирской РМСК Игорь Васильевич Будников.

СОСТАВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Положение об МСК России, его структура и состав были рассмотрены и одобрены отделением геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН 8.10.1999 г. и утверждены приказом министра МПР РФ №145 от 01.06.2000 г. (см. Постановления МСК и его постоянных комиссий. 2001. Вып. 32. С. 4–16).

За прошедшие годы по разным причинам произошли некоторые изменения в составе Комитета и в составе председателей его постоянных комиссий, поэтому публикация современного состава МСК не только полезна, но и необходима.

Бюро Комитета

Соколов Б.С.	– академик РАН, почетный председатель
Жамойда А.И.	– член-корреспондент РАН, председатель
Гладенков Ю.Б.	– доктор геолого-минералогических наук (Геологический институт РАН), заместитель председателя

Олейников А.Н. – доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ), заместитель председателя

Прозоровский В.А. – доктор геолого-минералогических наук (СПбГУ), заместитель председателя

Розанов А.Ю. – член-корреспондент РАН, заместитель председателя

Семихатов М.А. – академик РАН, заместитель председателя

Прозоровская Е.Л – кандидат геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ), ученый секретарь

Члены Бюро

Алексеев А.С. – доктор геолого-минералогических наук (МГУ)

Бондарев В.И. – кандидат геолого-минералогических наук (ВНИИОкеангеология)

Борисов Б.А. – кандидат геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)

Вольский А.С. – кандидат геолого-минералогических наук (НРС Роснедра)

Каныгин А.В. – член-корреспондент РАН

Киричкова А.И. – доктор геолого-минералогических наук (ВНИГРИ)

Корень Т.Н. – доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)

Краснов В.И. – кандидат геолого-минералогических наук (СНИИГГиМС)

Путинцев В.К. – доктор геолого-минералогических наук (Главная редколлегия Госгеолкарт)

Чувашов Б.И. – член-корреспондент РАН

Шик С.М. – кандидат геолого-минералогических наук (Геосинтез – Центр)

Члены Комитета

Алексеев М.Н. – доктор геолого-минералогических наук (Геологический институт РАН)

Ахмедов А.М. – доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)

Ахметьев М.А. – доктор геолого-минералогических наук (Геологический институт РАН)

Барсков И.С	– доктор биологических наук (МГУ)
Басов В.А.	– кандидат геолого-минералогических наук (ВНИИОкеангеология)
Беккер Ю.Р.	– доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Бугрова Э.М.	– доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Будников И.В.	– кандидат геолого-минералогических наук (СНИИГГиМС)
Гурари Ф.Г.	– доктор геолого-минералогических наук (СНИИГГиМС)
Егоян В.Л.	– доктор геолого-минералогических наук (ВНИПИТермнефть Минэнерго России, по согласованию)
Елкин Е.А.	– доктор геолого-минералогических наук (Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН)
Захаров В.А.	– доктор геолого-минералогических наук (Геологический институт РАН)
Зубаков В.А.	– доктор геолого-минералогических наук (Гидрологический институт РАН)
Ковалевский О.П.	– кандидат геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Котляр Г.В.	– кандидат геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Красный Л.И.	– член-корреспондент РАН
Левен Э.Я.	– доктор геолого-минералогических наук (Геологический институт РАН)
Найдин Д.П.	– доктор геолого-минералогических наук (МГУ)
Невесская Л.А.	– доктор биологических наук (Палеонтологический институт РАН)
Олферьев А.Г.	– кандидат геолого-минералогических наук (Геосинтез – Центр)
Ошуркова М.В.	– доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Потапенко Ю.Я.	– доктор геолого-минералогических наук (Департамент природных ресурсов по Северо-Кавказскому региону)

Ровнина Л.В.	– доктор геолого-минералогических наук (ИГиРГИ)
Ростовцев К.О.	– доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Сальников Б.А.	– доктор геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Соболев Н.Н.	– кандидат геолого-минералогических наук (ВСЕГЕИ)
Тесаков Ю.И.	– доктор геолого-минералогических наук (Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН)
Турбин М.Т	– кандидат геолого-минералогических наук (ХабГГГИ)
Устрицкий В.И.	– доктор геолого-минералогических наук (ВНИИОкеангеология)
Федонкин М.А.	– член-корреспондент РАН
Хоментовский В.В.	– доктор геолого-минералогических наук (Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН)
Храмов А.Н.	– доктор геолого-минералогических наук (ВНИГРИ)

Председатели постоянных комиссий МСК

Комиссии по системам фанерозоя и докембрию

Комиссия по нижнему докембрию	– Негруца В.З.
Комиссия по верхнему докембрию	– Семихатов М.А.
Комиссия по кембрийской системе	– Розанов А.Ю
Комиссия по ордовикской и силурийской системам	– Корень Т.Н.
Комиссия по девонской системе	– Соболев Н.Н.
Комиссия по каменноугольной системе	– Алексеев А.С.
Комиссия по пермской системе	– Котляр Г.В.
Комиссия по триасовой системе	– Олейников А.Н.
Комиссия по юрской системе	– Захаров В.А.
Комиссия по меловой системе	– Прозоровский В.А.
Комиссия по палеогеновой системе	– Ахметьев М.А.

Комиссия по неогеновой системе	– Гладенков Ю.Б.
Комиссия по четвертичной системе	– Борисов Б.А.

Региональные межведомственные стратиграфические комиссии (РМСК)

РМСК по Северо-Западу России	– Ахмедов А.М.
РМСК по Центру и Югу Русской платформы	– Шик С.М.
Уральская РМСК	– Чувашов Б.И.
Сибирская РМСК	– Будников И.В.
РМСК по Северо-Востоку России и Корякско-Камчатскому региону	– Гладенков Ю.Б.
Дальневосточная РМСК	– Турбин М.Т.
Северо-Кавказская РМСК	– Потапенко Ю.Я.

Предметные комиссии

Комиссия по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре	– Жамойда А.И.
Комиссия по региональным стратиграфическим схемам	– Олейников А.Н.
Комиссия по магнитостратиграфии	– Храмов А.Н.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

К выходу Стратиграфического кодекса России 2006 г. *А.И. Жамойда* . . 4

Постановления и решения Межведомственного стратиграфического комитета России 9

Постановление по региональной стратиграфической схеме верхнемеловых отложений Северного Кавказа и Предкавказья 9

Решение Бюро МСК о рассмотрении проектов стратиграфических схем докембрийских и фанерозойских отложений Беларуси 10

Материалы комиссий по системам 14

Комиссия по меловой системе 14

О деятельности Комиссии за прошедшие полвека 14

Материалы стратиграфических совещаний 20

Информация о Третьем Всероссийском совещании «Меловая система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии» 20

Организационные вопросы 23

Изменения в составе Комитета 23

Состав Межведомственного стратиграфического комитета России 23

ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

ВЫПУСК 37

Редактор *Л.В. Копытченко*
Технический редактор *С.В. Щербакова*
Корректор *Е.В. Красник*
Верстка *Ю.В. Серебрякова*

Подписано в печать 19.02.2007. Формат 60 × 84/16
Печ. л. 2. Уч. изд. л. 1,25. Тираж 350 экз. Заказ 8-2.

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского»
199106, Санкт-Петербург, Средний пр., 74.
Тел. 328-87-85. Факс 328-90-47

Санкт-Петербургская картографическая фабрика ВСЕГЕИ
199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 72. Тел. 328-91-90, факс 321-81-53